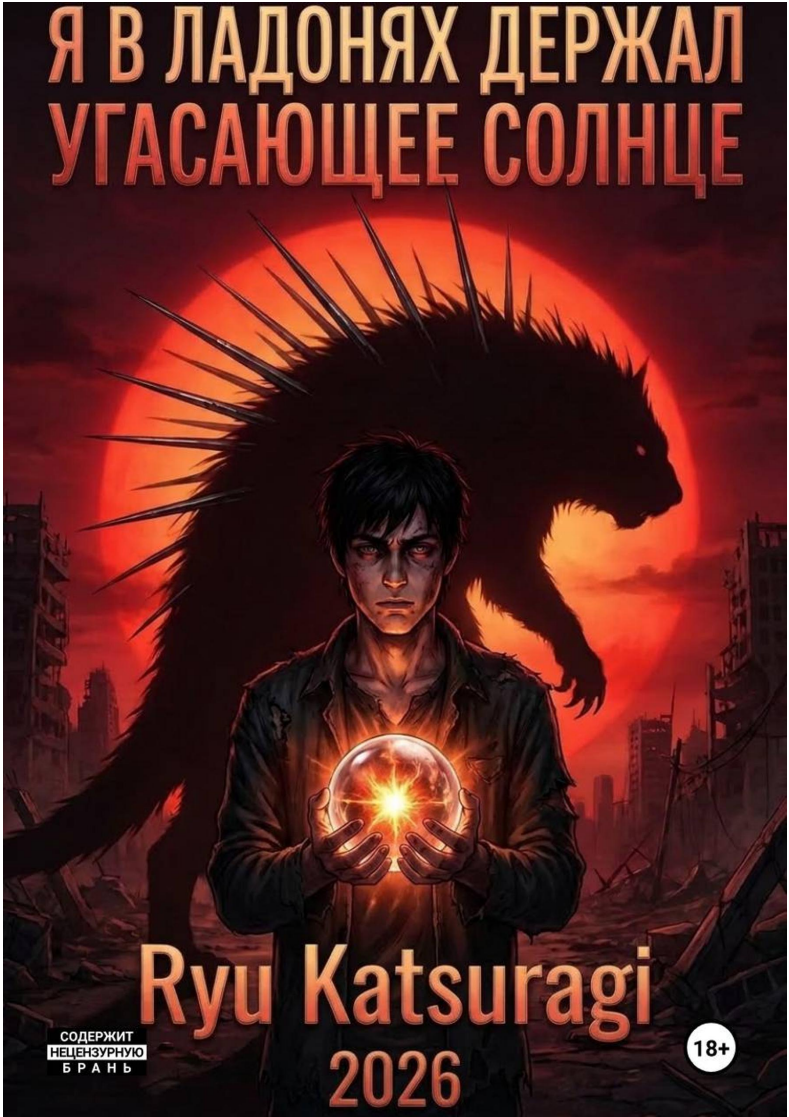
Я В ЛАДОНЯХ ДЕРЖАЛ УГАСАЮЩЕЕ СОЛНЦЕ

Ryu Katsuragi

2026

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ryu Katsuragi

Я в ладонях держал угасающее солнце

https://litres.ru/74748513
SelfPub; 2026

Аннотация

Он играл пустых парней в рекламе и мечтал исчезнуть. Однажды вытянул странную карту — и очнулся в мире, где солнце гаснет, а людей из других вселенных используют как батарейки.

Он не батарейка. Он — генератор. За ним охотится система. Его спасает девушка с рогами, нарушившая приказ. Но его дар — проклятие: одно прикосновение выжигает всё живое.

Городское фэнтези с скандинавским колоритом. Для тех, кто любит попаданцев с характером и истории, где свет стоит дороже жизни.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Ryu Katsuragi
Я в ладонях держал угасающее солнце

Глава 1

Калифорнийское солнце — это худшее, что могла придумать природа.

Оно бьёт в окна моей квартиры в Сан-Диего с самого утра. Нагло, ярко, требуя, чтобы я встал и начал жить. А я сижу на полу у кровати, сжимаю в руках кружку с остывшим кофе и смотрю в стену. На столе — органайзер с антидепрессантами, сценарий с тремя репликами и телефон, который вибрирует от сообщений.

«Ты не можешь просто сидеть дома, Алекс. Ты тратишь свою жизнь». «Ты такой милый! Просто продолжай!»

Они не понимают. Никто не понимает, каково это — просыпаться и чувствовать, что уже устал. Хочется крикнуть в лицо каждому: ЧТО ВАМ ЕЩЁ ОТ МЕНЯ НАДО?!

Моя жизнь — это бесконечный день сурка. Я езжу на съёмки, где играю милых, но абсолютно пустых парней. Таскаюсь по студиям звукозаписи, чтобы записать пару стро-

чек для рекламы или озвучить какого-нибудь мультяшного зверька. Я выхожу на сцену на мероприятиях, пою чужие песни и улыбаюсь, когда хочется провалиться сквозь землю. Люди тянутся к моему голосу, но сам я для них — просто красивая оболочка. И каждый раз, возвращаясь домой, я чувствую, как во мне гаснет ещё одна лампочка.

Звонок в дверь вырывает меня из этого оцепенения. На пороге — Мия. Она лучится энергией, в её глазах пляшут бесенята.

— Одевайся. Открылся новый клуб настольных игр, «Последний ход». Я не пойду туда одна. Поехали.

Она беспощадно мародёрствует в моём шкафу и бросает на кровать толстовку. Я вздыхаю. Спорить с ней бесполезно. Она единственная, кто ещё может заставить меня сдвинуться с места.

Ноябрь в Калифорнии — обманка. Солнце светит ярко, но воздух уже прохладный. Я натягиваю рукава оверсайз-толстовки на пальцы, опускаю кепку ниже, чтобы не было видно глаз.

В клубе полутемно, пахнет деревом и кофе. Но чем глубже мы заходим, тем сильнее меня охватывает паника, сжимая рёбра. За столами кипит жизнь. Люди смеются, громко спорят, фигурки с грохотом падают на деревянные доски. Этот искренний, бурлящий гомон кажется мне оглушительным. Я сжимаюсь, втягиваю голову в плечи, чувствуя, как от чужого веселья начинает саднить в висках. Мне хочется сбежать.

Забиться в свою нору, под одеяло, туда, где тихо и никого нет.

Пока Мия умчалась к стеллажам, мой взгляд цепляется за дальний стол. Там небольшая компания разбирает тяжёлый, обтянутый тёмной кожей кейс. На крышке выведено: «Slocknande Sol». Имя ловит мой взгляд и тянет меня к ним.

Мы садимся играть. Я делаю ход и вытягиваю карту. Она отличается от остальных, без единой царапины, как будто новая. На ней нет картинок, только текст, напечатанный латиницей, но это не английский. Похоже на транслит древнего языка.

— «Прочитай вслух», — говорит Мия.

Я сглатываю. Губы двигаются сами по себе.

— «Skogen vakar. Tag dig till vara. Tåget väntar på den som vågar… säga sitt sanna namn till vinden».

У меня резко темнеет в глазах. Музыка из колонок искажается в глухой стук колёс. Стены клуба выцветают, стол исчезает. Последнее, что я вижу — как с края карты срывается голографическая искра и обжигает мне запястье. Я теряю сознание, падая в бесконечный тёмный колодец.

Я прихожу в себя на коленях, привалившись к дереву на холодной, влажной земле. Первое, что я чувствую — промозглый ветер, пробирающий до костей. Вместо стен клуба — бесконечные ржавые железнодорожные пути, тонущие в густом молочном тумане. Надо мной — чёрное небо, где вместо звёзд сияют какие-то неоновые символы. Воздух пах-

нет озоном, горелой проводкой и сырой землёй.

Я один. Поднимаюсь, опираясь о дерево. На нём высечены знаки, и в кору впивается толстый кабель. Провожу по нему пальцем — тёплый. Оборачиваюсь, ищу глазами Мию, но вокруг только туман и кривые деревья. И я не знаю, что хуже: то, что её здесь нет, или то, что я не удивлён.

Вдоль путей почти все фонари украшены тыквами. Их вырезанные улыбки кривятся в зловещем оскале, отбрасывая на туман длинные тени. Это выглядит так глупо и нелепо, что кажется, я застрял в бреду с температурой.

Внезапно из белого марева тумана доносится тяжёлый лязг металла. Раздаётся хриплый, надрывный гудок, от которого вибрирует земля. Старый, обшарпанный поезд выныривает из мглы, замедляя ход.

В окне ближайшего вагона я вижу невысокую девушку, которая выглядит абсолютно несуразно на фоне этого мрачного леса. На ней — навороченная тактическая экипировка: чёрные ремни, карманы, вставки из брони с неоновой подсветкой. Из-под светлых волос пробиваются небольшие, завитые рога, прижатые к макушке, а вместо человеческих ушей — чуткие уши лани. Она упирается локтями в опущенное стекло, и её взгляд — пронзающий, дерзкий, полный вызова — пригвождает меня к месту.

Я замечаю, что в руках она держит нечто странное: вместо обычного фонаря у неё выдолбленный плод, внутри которого тлеют багровые угли.

Поезд со скрежетом останавливается. Двери вагона с шипением разъезжаются в стороны.

Я оборачиваюсь, ищу глазами Мию, но вокруг только туман и кривые деревья. Я снова смотрю на девушку с рогами. Она чуть склоняет голову набок, и уголок её губ едва заметно приподнимается в усмешке.

Делаю шаг вперёд. Мой голос всё ещё не слушается меня, но ноги сами несут к поезду. Чтобы понять, что происходит, и найти Мию, нужно сесть в этот вагон. Я хватаюсь за холодный поручень и поднимаюсь на подножку, чувствуя, как из открытых дверей пахнет обивкой, серой и... мандаринами.

Двери захлопываются с тяжёлым, глухим лязгом, отрезая путь назад.

Я стою в тамбуре, тяжело дыша. Запах мандаринов здесь просто невыносим — он бьёт в нос, смешиваясь с запахом железа и озона. Я оборачиваюсь, ищу глазами Мию, но в вагоне её нет. Только ряды пустых кресел, обитых потёртым бархатом, и тусклые лампы под потолком.

Прохожу в салон. Мои шаги гулко отдаются в тишине.

— Мия? — зову её, но голос звучит хрипло и слабо.

— А… Новенькие, вы такие наивные. Обычно всех, кто попался, раскидывает в разных районах. Ты здесь один.

Я резко оборачиваюсь.

Та самая рогатая девушка стоит в конце вагона, прислонившись плечом к дверному проёму, и закидывает дольку мандарина в рот. Теперь я вижу её вблизи. На фоне тусклого

света её экипировка выглядит ещё более чужеродно.

— Кто ты?

Непроизвольно сжимаю кулаки. Ожог на запястье начинает неприятно пульсировать.

Она усмехается, обнажая острые клыки.

— Я — та, кто не даст тебе сдохнуть в первые пять минут, — она отталкивается от стены и идёт ко мне, чеканя шаг тяжёлыми ботинками. — Меня зовут Вега. И добро пожаловать в Slocknande Sol. Мир угасающего солнца.

Я хмурюсь.

— Что это значит?

Она останавливается прямо передо мной и бесцеремонно тыкает пальцем мне в грудь.

— Это значит, что твой мир ещё полон жизни. Ты дышишь, твоё сердце бьётся, ты тратишь энергию. А наш мир... наш мир умирает. Наше солнце гаснет. Оно больше не даёт нам сил, мы вымираем. — Она кивает на карту, которая всё ещё зажата в моей руке. — Эти карточки — приманка. Через них мы вытаскиваем таких, как ты, из других вселенных. Вы просто играете, а ваша жизненная энергия... она питает наше солнце. Вы — батарейки, топливо.

Холод пробирает меня до костей, немеют кончики пальцев.

— Значит, мы здесь, чтобы умереть?

— Не обязательно, — пожимает она плечами. — Некоторые выживают. Некоторые даже становятся частью системы.

— Она проводит рукой по своим рогам. — Поезд идёт к последней станции. Если сойдёшь раньше — сожрёт материя. А пока... — она суёт мне в руки мандарин. — Я вздремну, а то уже тошнит от этого Хэллоуинского цирка.

· «Skogen vakar. Tag dig till vara. Tåget väntar på den som vågar… säga sitt namn till vinden» (швед.) — «Лес не спит. Будь начеку. Поезд ждёт того, кто осмелится… назвать своё истинное имя ветру».

Глава 2

Кресла в этом поезде — просто издевательство. Жесткие, обитые скрипучим бархатом. Вега ворочается, пытается улечься, но всё равно бьется рогами о деревянную панель.

— Чёртов антиквариат, — шипит она, пиная подлокотник. — И как на этом можно спать?

Я не слушаю. Подбираю ноги на сиденье. Обнимаю колени. Смотрю в окно. За стеклом — тьма. Редкие всполохи тусклого света. В вагоне тихо. Я даже не замечаю, как начинаю тихо напевать.

Мотив простой. Без слов. Чтобы не сойти с ума.

Я не слышу шагов. Чувствую, как продавливается сиденье рядом. Открываю глаза. Вега сидит очень близко. Слишком близко. Ее взгляд мечется по моему лицу. Я замолкаю.

— Ты что делаешь? — она спрашивает шепотом. — Поёшь что ли?

Замечаю, что неоновые вставки на её тактической броне, чипы на воротнике и наплечниках, которые раньше едва тлели тусклым синим, теперь горят ровным, ярким светом. Они пульсируют в такт моему сердцебиению.

Вега перехватывает мой взгляд. Смотрит на свои плечи. Её глаза расширяются.

— Какого чёрта...

Она выдыхает, протягивает руку и осторожно, будто бо-

ясь обжечься, касается моего плеча. От этого прикосновения свет становится ещё ярче.

— Этого не может быть.

— Что это?

Вега отдергивает руку. Смотрит на меня так, будто видит впервые.

— Это энергия. Чистая. Мы... мы выкачиваем её силой, через капсулы. А ты... ты отдаешь её сам.

Она откидывается на спинку кресла, но не отодвигается.

— Ты не просто батарейка, человечишка. Ты — генератор.

Она вскакивает и начинает метаться по вагону. От окна к двери. От двери к окну. Светящиеся чипы на её броне начинают мерцать, сбиваясь с ритма. Она что-то бормочет себе под нос, сжимая кулаки.

— Вега?

Она резко оборачивается. В её глазах — паника. Настоящая, звериная.

— Мы не поедем в сортировочную. Я не могу. Я не сдам тебя.

Я не успеваю ничего сказать. Она подлетает к стене, срывает красную защитную крышку и изо всех сил дергает стоп-кран.

Поезд взвизгивает тормозами. Нас швыряет вперед. Вега хватает меня за руку.

— Прыгаем!

Двери с лязгом разъезжаются. За ними — глухая, абсолютная тьма. Вега прыгает первой, увлекая меня за собой. Мы падаем на жесткую, мерзлую землю, катимся кубарем.

Я поднимаю голову.

И понимаю, что мы в полной темноте. Но это не просто ночь. Это что-то другое. Воздух густой, вязкий. Тьма вокруг похожа на черную смолу, она липнет к коже, заползает в легкие.

А потом я слышу звук. Словно кто-то разрывает мокрую ткань. Метрах в двадцати от нас из темноты отделяется сгусток. Черный, бесформенный, но живой. Он пульсирует, и от него тянет таким холодом, что дыхание превращается в пар. Он медленно плывет в нашу сторону.

— Бежим! Не смотри на него. Просто бежим.

Мы срываемся с места. Материя ползет следом. Земля дрожит под ногами. Огни города уже близко.

Мы вылетаем на пустую, разбитую улицу. Фонари горят тускло. Света едва хватает, чтобы не врезаться в стены. А над горизонтом висит тоскливое, багровое пятно. Солнце. Оно не светит. Оно просто напоминает, что сейчас должно быть утро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.